В.В. Моисеев

БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МОИСЕЕВ Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Тульского филиала ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» РАГС (e-mail: din_prof@mail.ru)

Аннотация. *Анализируются причины бедности в России, приводятся рекомендации видных ученых и политиков по снижению уровня бедности в нашей стране.*

Ключевые слова: *социальная политика, борьба с бедностью, приоритетные проекты, финансирование социальной сферы, пути снижения бедности.*

Конституция РФ, принятая в 1993 г., провозгласила Россию социальным государством. В соответствии с Основным законом в стране охраняются труд и здоровье людей, устанавливается минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Конституция определила главную цель социальной политики – создать условия для достойной жизни граждан. Можно ли считать достойной жизнь российских пенсионеров, получающих мизерную пенсию? Социальное государство установило прожиточный минимум пенсионеру в 2010 г. чуть более 4 тыс. руб. И это при высокой квартплате, составляющей зачастую более половины прожиточного минимума, высоких тарифах на газ, электроэнергию, заоблачных ценах на лекарства. Если сравнить среднюю российскую пенсию со средней пенсией в Швейцарии, то окажется, что в Российской Федерации она в 50 раз (!) меньше: в Швейцарии, где нет ни нефти, ни газа, средняя пенсия достигает 4500 долл., что соответствует 135 тыс. российских рублей в месяц[1]. Хороший пример для нашего социального государства!

В ущерб социальным программам сегодня сотни миллиардов рублей выделяются на иные цели. Например, на подготовку к саммиту АТЭС, по утверждению губернатора Приморья, планируется затратить около 800 млрд руб. Даже в кризисный год на создание инфраструктуры для приема высо-

[1] См.: *Моисеев, В.В.* Куда идет Россия? Стратегия экономического и социального развития. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2008. – С.183.

ких гостей из госбюджета было выделено 202 млрд руб., что составляет две трети всех расходов по разделу «Социальная политика» на 2011 г.[1].

Не лучше ли было бы эти огромные средства направить на борьбу с бедностью, на поддержку малоимущих россиян, пострадавших от кризиса? А саммит АТЭС можно было бы провести в великолепном Константиновском дворце на берегу Финского залива под Санкт-Петербургом. На его реставрацию и богатое убранство были затрачены огромные бюджетные средства, чтобы достойно принять участников саммита «Большой восьмерки» в 2007 г. Зачем же дворцу простаивать без дела?

Даже в предкризисные годы, когда бюджеты верстались с профицитом в 1,5 – 2 трлн руб., на социальные нужды выделялись жалкие проценты (притом, что более 100 млрд долл. было затрачено на покупку ипотечных облигаций США).

В предкризисный 2008 г. совокупные финансовые возможности государства, включая золотовалютные резервы, Стабфонд и доходную часть госбюджета, превышали 30 трлн руб. Однако на все четыре нацпроекта («Образование», «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие АПК») было направлено, по подсчетам автора, менее 1%. И хотя эти проекты названы «приоритетными», судя по объемам государственного финансирования, считать их таковыми достаточно трудно.

Из-за скудного финансирования многие социальные программы не были выполнены. Бесславно окончилась Федеральная целевая программа «Жилище» на 2002 – 2010 гг. Достаточно сказать, что сегодня до 70% граждан нуждаются в улучшении жилищных условий. Другими словами, более половины россиян до сих пор не могут реализовать свое конституционное право на жилище. Коэффициент доступности жилья (за сколько лет человек может накопить на квартиру) по европейской норме составляет пять лет. В России же малообеспеченным гражданам нужно копить на стандартную двухкомнатную квартиру площадью 52 кв. м не менее полувека, т. е. в 10 раз дольше.

Эти и множество других фактов убедительно свидетельствуют, что уровень эффективности социальной политики, проводимой в постсоветской России, оставляет желать лучшего. В богатой стране сегодня живут в основном бедные люди. По уровню доходов на душу населения и качеству жизни граждан Россия находится в конце первой сотни соответствующего рейтинга стран мира; по продолжительности жизни россиянам отводится незавидное 157-е место, по уровню медицинского обслуживания – 127-е[2].

---

[1] См.: АТЭС: подготовка идет по графику //Парламентская газета. – 2009. – 9–15 октября; *Гостюхина, О.* Все будет сделано в срок // Российская газета. – 2009. – 11 ноября.

[2] В России на медицину выделяется в 300 раз меньше средств, чем в США. – *Прим.авт.*

За время демократических реформ Россия по разным причинам потеряла около 9 млн своих граждан.

Одно из противоречий пореформенной российской экономики состоит в том, что благосостояние подавляющего большинства россиян непосредственно не зависит от ее роста, от нефтяной конъюнктуры и др. В самом деле, цены на нефть и газ до кризиса повышались, а десятки миллионов людей по-прежнему прозябали в нищете, получая доходы ниже прожиточного минимума. Как писала газета «Крестьянская Русь», в России одна беда: «небывалый подъем экономики» плохо намазывается на хлеб»[1].

Причина такого положения состоит в том, что наше социальное государство не справляется с одной из главных своих функций – перераспределением доходов от продажи нефти, газа, металлов, леса, алмазов, золота и других природных богатств в интересах всего народа. Более того, по мнению независимых политологов, органы государственной власти и управления в открытую защищают интересы новых собственников, не считаясь с мнением гражданского общества.

На этом фоне более чем странно выглядит мало аргументированное списание советско-российских долгов. За последние десять лет Россия «простила» свыше 100 млрд долл. иностранных долгов[2]. В переводе на рубли это составляет 3 трлн, т. е. почти половину доходной части госбюджета на 2010 г.

Свои коррективы в эту статистику внес мировой кризис. Это и понятно: в кризис закрываются предприятия, повышается безработица, снижаются доходы населения. Согласно данным, опубликованным Росстатом, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума к началу второго квартала 2009 г. увеличилась до **24,5 млн**[3]. Эта цифра идентична населению Беларуси, Молдовы, Дании и Швейцарии вместе взятых. Представьте: население 50 таких крупных городов, как Тула, Орел, Калуга и других городов-полумиллионников, сегодня влачит жалкое существование.

Однако реальные масштабы бедности в современной России, по мнению независимых экспертов, значительно шире, чем показывает официальная статистика. Институт социологии РАН и представительство фонда им. Ф. Эберта провели специальное исследование, результаты которого опубликовали в общественно-политическом журнале «Российская Федерация сегодня». Ученые подсчитали, что малообеспеченные граждане с доходами до 5 тыс. руб. составляют в Российской Федерации 41%. Если сложить две категории: бедных и малообеспеченных, то получится 58,4%, т. е. более половины россиян влачат жалкое существование.

---

[1] Крестьянская Русь. – 2007. – № 51.

[2] См.: *Бородкин, С.* Идеальный долг // Аргументы недели. – 2009. – 16 апреля.

[3] См.: *Сергеев, М.* Погружение в нищету // Независимая газета. – 2009. – 31 августа.

Эти данные расходятся с «приглаженной» официальной статистикой. Для сравнения: накануне радикальных реформ в нашей стране только 2,3 млн человек, или всего 1,6%, официально считались бедными, т. е. их численность за постсоветский период увеличилась в 20 раз, бедные составляют в России половину населения. Социологи уже давно пришли к выводу, что сами по себе доходы еще не свидетельствуют о благополучии человека. Гораздо важнее то, чем он владеет – квартира, машина, дача – и то, что успел скопить за долгие годы.

Следует отметить, что бедность граждан свойственна не только России, но и развитым европейским странам. Около 17% населения стран ЕС находятся сейчас за чертой бедности, а 10% зимой 2010 г. не имели достаточно средств для отопления своего жилья. В России, по разным оценкам, бедных насчитывается от 13 до 18%. То есть, большой разницы с ЕС вроде бы нет. Однако все дело в методах расчетов. Если считать по европейской методике, доля нищих подскочит в России до 40%[1].

По данным «Евростата», уровень бедности в 27 странах ЕС остается практически без изменений, составляя с 2005 г. от 17 до 18% населения, которое в абсолютных цифрах достигает около 500 млн человек. При этом больше всего нуждаются граждане Латвии (26%), Румынии (23%) и Болгарии (21%), а меньше всего – Чехии (9%), Голландии и Словакии (по 11% в каждой). На этом фоне показатели России выглядят вроде бы пристойно. Однако бедняков в ЕС и России считают по разным методикам.

Бедный европеец – это тот, кто получает менее 60% от среднего дохода в стране проживания. Это так называемая относительная бедность. В России к абсолютно бедным относят долю людей, живущих на условный прожиточный минимум. Некоторые эксперты считают, что, если в Российской Федерации применить европейскую методику, то, по подсчетам Всероссийского центра уровня жизни, бедными станут, например, от 23,6% жителей Калмыкии и до 31,4% москвичей. Часть исследователей вообще называет цифру 40%.

Сегодня специалисты расходятся во мнении, где точно проходит пресловутая черта бедности и от какого уровня дохода ее необходимо считать. Исследователи едины лишь в том, что, однажды попав за эту черту, мало кто оттуда может возвратиться. По данным независимой организации – Всероссийского центра уровня жизни, численность бедных россиян составляет сейчас более 50 млн или около 42%. Еще примерно столько же (41%) образуют неустойчивый «переходный» слой населения, живущего в плохих жилищных условиях, изменить которые граждане не в состоянии[2].

---

[1] См.: *Дружинина, А.* Те, кто за чертой // Новые известия. – 2010. – 20 января.

[2] См.: Альманах современной науки и образования. Научно-теоретический и прикладной журнал широкого профиля. – 2007. – № 2. – С.188 (Тамбов); Российская Федерация сегодня. – 2008. – № 1. – С.31.

Наиболее высок уровень риска бедности среди сельского населения, безработных и семей с детьми. Сельское население подвержено бедности по уровню доходов, мало отличающегося от прожиточного минимума. Спасают сельских жителей от нищеты, как известно, подсобное хозяйство: огороды и выращивание скота.

Категорию бедных пополняют безработные. В России максимальное пособие по безработице не дотягивает даже до прожиточного минимума. Ряды бедных пополняются за счет низкооплачиваемых категорий россиян, которые потеряли часть заработка в кризис или были переведены на неполную занятость.

Категория бедных с доходами ниже прожиточного минимума пополняется не только за счет безработных, но и многодетных семей. Пособия на детей по достижению полуторалетнего возраста в большинстве регионов России до сих пор не превышает 70 руб. в месяц. Можно ли на эти деньги одеть, обуть и прокормить ребенка? Ответ очевиден.

По данным *The New-Times*, минимальная продуктовая корзина в России в расчете на месяц стоит в среднем 2625 руб. в месяц[1]. Сумма кажется абсурдной: как продержаться на такие деньги, если только за 2010 г. продукты питания подорожали в стране, согласно официальным данным Росстата, на 12,8%? Физически просуществовать на этом продуктовом наборе, конечно, можно, – считает Павел Кудюкин, президент Экспертного фонда социальных исследований, – но заниматься при этом тяжелым физическим трудом или спортом трудно. Когда у человека доходы ниже прожиточного минимума, добавляет эксперт, их структура существенно меняется: люди начинают потреблять более дешевые и менее качественные продукты, обеспечивающие ту же калорийность, например, вместо мяса едят картошку или покупают суповой набор и варят из него бульон.

В своей основе минимальная продуктовая корзина соответствует нормам физиологических потребностей в пищевых веществах, – уверяет Елена Фролова, начальник управления Росстата. По ее словам, корзина рассчитана для мужчин и женщин трудоспособного возраста, не занятых тяжелым физическим трудом, пенсионеров и детей в возрасте до 15 лет, а сами нормы разработаны Институтом питания РАМН с учетом рекомендаций Всемирной организации здравоохранения. При этом в каждом регионе минимальная продуктовая корзина имеет свои особенности с учетом потребляемого там продовольствия: для этого каждый год Росстат собирает сведения о количестве потребляемых продуктов питания из 48 тыс. домашних хозяйств. Эти сведения позволяют отслеживать сложившуюся структуру питания, – уверяет Фролова, – а она меняется вслед за уровнем материальной обеспеченности населения и изменением ассортимента на продовольственном рынке.

[1] The New-Times. – 2011. – 24.01.

17-летний житель Екатеринбурга Виталий Никишин ставит эксперимент: он решил выяснить, можно ли прожить на минимальную продуктовую корзину. Начать опыты над своим организмом екатеринбургский школьник решил после того как местные власти в последних числах декабря 2010 г. объявили состав и стоимость минимального продуктового набора для Свердловской области. 2632 руб. – этой суммы, по мнению местных чиновников, достаточно, чтобы выжить. Именно на такие деньги Виталий закупил продукты, входящие в минимальный набор, и с 1 января 2011 г. начал вести ежедневный дневник на собственном сайте: там он подробно рассказывает о своем меню и самочувствии. Опыт осложняется тем, что Виталий – спортсмен, а значит, тратит калорий гораздо больше обычного. За две недели он потерял в весе два с лишним килограмма. Совсем недавно закончилась тренировка, – рассказал Виталий журналу «*The New-Times*» на 17-й день эксперимента. – Усталость накатывает в два раза быстрее, чем раньше. Сейчас ехал в автобусе и понял, что с трудом держу пакет в руке.

Акция уже вызвала бурный общественный резонанс: интернет-общественность наперебой дает Виталию советы по выживанию и вовсю поносит чиновников. Именно этого и добивается подросток: «Хочу обратить внимание государства на актуальность проблемы и поддержать людей, которым приходится жить на столь малую сумму», – объясняет Виталий[1].

Впрочем, минимальная продуктовая корзина – это не только калории и рубли. Сергей Смирнов, директор Института социальной политики ВШЭ, считает, что прожиточный минимум – это скорее инструмент социальной политики, а не реально действующая модель питания: по его словам, выжить можно и на меньшую сумму, покупая в день батон хлеба и литр молока. «Понятие прожиточного минимума нужно для того, чтобы оказывать социальную помощь населению, – объясняет Смирнов. – Те, у кого доходы недотягивают до этого минимума, имеют право на получение льгот»[2]. Например, регионы доплачивают из своих бюджетов пенсионерам, чьи пенсии ниже прожиточного минимума. Другая льгота, привязанная к «минимуму», – субсидия на оплату жилья и коммунальных услуг. Наконец, ежемесячное пособие на ребенка также зависит от прожиточного минимума. Очевидно, что местным властям выгодно занижать его размеры: чем оно скромнее, тем меньше денег приходится тратить из бюджета на пособия.

Примером для России в борьбе с бедностью, в решении других социальных проблем могут служить скандинавские страны – Швеция, Норвегия, Финляндия. В этих социальных государствах сегодня высокий уровень заработной платы и достойные пенсии, минимальная безработица, современные образование и здравоохранение, обеспечивающие более высокий

[1] The New-Times. – 2011. – 24.01.
[2] Ibid.

уровень жизни, чем в России. Недаром бытует такое понятие, как «шведский социализм». Скандинавские государства на практике воплотили то, чего до сих пор не может достигнуть Россия – социальной защищенности и социальной справедливости. Основу скандинавского общества составляет средний класс. В таком обществе никогда не будет глобальных социальных конфликтов и «цветных» революций.

В обновленной России социальная структура построена в виде пирамиды, где на вершине располагается небольшое количество богатых (менее 10%), а основанием служат бедные россияне, по разным оценкам, достигающие от 50 до 70% населения. Такая структура очень нестабильна, более того, она взрывоопасна, так как люди находятся в постоянном стрессе, обусловленном борьбой за выживание, и готовы на безрассудные поступки. Они могут от своей безысходности стать движущей силой социальных переворотов и разного рода революций. Низшим слоям общества нечего терять, кроме социального неравенства и зависти к богатым. Они всегда готовы к действиям по призыву «отнять и поделить».

Совсем иное состояние общества, где большинство принадлежит среднему классу. Его представители имеют достаток, хорошее образование, они лояльны к власти и служат ее опорой. Именно средний класс заинтересован в сохранении государственной стабильности, которая создает условия для его процветания и высокого качества жизни.

Президент, правительство понимают важность и значение среднего класса. Так, В.В. Путин, выступая с программой переустройства российского общества на расширенном заседании Госсовета, подчеркнул: «Нам надо добиться, чтобы все граждане нашей страны имели возможность получить достойные доходы. То есть иметь уровень жизни, определяющий принадлежность к среднему классу. И считаю, что минимальной планкой доли среднего класса к 2020 году должен быть уровень не менее 60, а может быть, и 70 процентов населения»[1]. С 2008 г. в России начала действовать государственная программа, целью которой является формирование среднего класса, по численности, превышающего половину населения страны.

Цель, поставленная национальным лидером, впечатляет, так как ее воплощение может кардинальным образом изменить социальное устройство обновленной России. Выполнение этой части перспективного «плана Путина» сократит бедность в несколько раз, исключит объективные причины социальных потрясений.

Однако В.В. Путин, к сожалению, не назвал конкретные пути и способы достижения этой благородной цели. Сказав, что надо сделать и к какому сроку, он не сказал, как этого государство должно достигнуть. В отсутствии

[1] Жить по-человечески. Владимир Путин выступил на расширенном заседании Госсовета // Российская газета. – 2008. – 9 февраля.

механизмов и детально расписанных программ социальная политика государства по формированию среднего класса может остаться на том же низком уровне.

Президент РФ Д.А. Медведев на заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России в январе 2010 г. заявил: «Пока наш средний класс так бесправен, и в первую очередь в вопросах обладания собственностью, конечно же, никакая модернизация невозможна»[1]. Как же Российское государство, утвердившее «Стратегию 2020» менее чем через 10 лет осуществит намеченное и каждого второго россиянина превратит в представителя среднего класса со всеми атрибутами, ему присущими: высокими доходами, наличием собственности и т. п.? Пока такой целевой программы Правительство РФ не выработало. Почти ничего конкретного нет по этому вопросу и в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., утвержденной осенью 2008 г. Когда же мы научимся принимать реальные планы, намечать конкретные пути их реализации и перестанем заниматься утопией типа «коммунизм за 20 лет», «квартиру каждому к 2000 г.»?

А ведь еще в начале прошлого века был высказан важный политический постулат: поменьше политической трескотни, побольше внимания конкретным делам. Он актуален и сегодня. Если уж стоило определять долю среднего класса к 2020 г. на уровне не менее 60%, то следовало бы наметить реальные пути достижения этой важной социально-политической цели. Это означает, что необходимо провести большую идеологическую, и главное, организаторскую работу: увеличить в несколько раз финансовую поддержку на федеральном и региональном уровне, предоставить налоговые преференции предпринимателям, добиться реального запрета не «кошмарить бизнес», создать другие благоприятные условия для увеличения доли среднего класса в составе населения.

Политическое руководство страны неоднократно заявляло о необходимости мер по «поддержке малого и среднего бизнеса», но пока из этого набора средств не реализовано практически ничего. Но если за растением не ухаживать, не подкармливать, не поливать, оно погибнет. Не потому ли сегодня доля среднего класса не только не увеличивается, но и временами заметно снижается? Так, по данным социологических исследований, проведенных осенью 2009 г., доля среднего класса в российском обществе снизилась с 15% до 11%, т. е. уменьшилась по сравнению с докризисным 2008 г. почти на треть[2].

---

[1] Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросам развития политической системы России // Официальный сайт Президента РФ Д.А.Медведева. Код доступа: http://www.kremlin.ru/transcripts/6693.

[2] См.: *Малыхин, М.* «Росгосстрах»: доля среднего класса в России за год кризиса упала с 15% до 11% // Ведомости. – 2009. – 26 октября.

По оценкам Института социологии РАН, к среднему классу в России сегодня можно отнести 28 млн человек, или около 20% россиян. Если, как подмечает экономист Евгений Гонтмахер, зачислять в средний класс семьи, в которых на душу приходится по 13 тыс. рублей ежемесячного дохода и 21 кв. м общей площади, а также половина легкового автомобиля на всех, то впрямь более 20% у нас относятся к этому классу. Подход к определению среднего класса, по мнению заведующей сектором изучения элиты Института социологии РАН Ольги Крыштановской, должен быть простой: «это те люди, которые в данной стране получают среднестатистические доходы». Средняя зарплата, по данным Росстата, сегодня примерно 21 тыс. руб. в месяц.

С официальной наукой не согласны некоторые исследователи, считающие себя независимыми. Например, директор Института социальной политики Татьяна Малева утверждает, что в реальности доля среднего класса вряд ли превышает 7%, так как у большей части тех, кто себя так позиционирует, не хватает ресурсов, чтобы устойчиво отличаться от тех, кто находится в группе ниже среднего. На наш взгляд, получать только среднюю зарплату явно мало, чтобы быть средним классом. Можно ли с таким багажом за плечами приобрести собственность, например, квартиру или жилой дом на эти деньги, открыть бизнес, получить кредит в банке на его развитие? А ведь без этих атрибутов говорить о среднем классе как опоре власти, которому есть что терять при социальных революциях, бессмысленно. Реально на сегодняшний день под международные критерии среднего класса едва ли подходит 10, от силы 15% населения России. А ведь задача, поставленная В.В. Путиным в «Стратегии-2020», добиться показателя в 60, а то и 70%. Чтобы достигнуть этой цели в оставшееся десятилетие, нужно уже не удвоить, а учетверить усилия органов власти и управления в этом направлении. Другими словами, нужны новые, эффективные и результативные меры по росту среднего класса в стране.

Одним из первых шагов по массовому увеличению среднего класса и сокращению бедности в богатой стране должно стать, по нашему мнению, возвращение государством внутреннего долга россиянам. Российское государство, признав свой долг по вкладам в Сбербанк по состоянию на 20 июня 1991 г., так и не возвратило людям, по разным оценкам, от 380 до 460 млрд долл. Столько денег в соответствии с федеральными законами[1] государство задолжало своим гражданам в результате обесценивания их накоплений в период проведения «шоковых» реформ.

Уже полностью рассчитались по старым вкладам Литва и Казахстан. Российская пресса сообщила также о решении правительства Украины

[1] Федеральные законы от 10 мая 1995 года № 73-ФЗ «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» и от 6 июля 1996 года 87-ФЗ «О порядке восстановления и защите сбережений граждан Российской Федерации».

от 9 января 2008 г. начать выплачивать компенсации за утерянные сбережения в Сбербанке. Заметим, что компенсации выдаются в Украине не по одной тысяче рублей, как в России, а в размере 200 долл. всем независимо от возраста.

Российское правительство пока производит незначительные компенсации. Уже почти 20 лет люди надеются, что «сгоревшие» в 1991 г. накопления им вернут. Кто-то из вкладчиков судился с социальным государством, требуя возврата потерянных денег с учетом инфляции. Но как свидетельствует адвокат Алексей Орлов, защищавший интересы вкладчиков, обманутых государством в 1991 г., российский суд не встал на их сторону, поэтому пришлось направить жалобу в Европейский суд по правам человека. А пока можно получить обесцененные вклады по условиям Сбербанка «в двойном размере». Такая компенсация похожа на ограбление. В самом деле, если раньше за «сгоревшие» деньги в ряде случаев можно было купить кооперативную квартиру в городе, то сегодня компенсированной суммы едва ли хватит на один квадратный метр.

Причем деньги со сберкнижки выдают не всем, а только лицам старших возрастов (в 2008 г. деньги выдавали лишь рожденным до 1957 г.); а также инвалидам; родителям детей-инвалидов; родителям солдат, погибших во время прохождения военной службы по призыву; имевшим до 1991 г. целевые вклады на детей; наследникам всех перечисленных категорий.

На погашение признанной задолженности перед населением в трехлетнем бюджете России на 2008 – 2010 гг. было запланировано соответственно 56, 70 и 85 млрд руб. на всю страну. В пересчете на доллары эти компенсации составят соответственно 2,27; 2,84 и 3,45 млрд. По сравнению с Украиной богатая Россия выделила своим гражданам компенсаций в 2008 – 2010 гг. в 6 – 9 раз меньше. При таких темпах долг перед вкладчиками может быть погашен в течение 70 лет[1]. Так долго россияне не проживут, а значит, свои деньги не получат, если социальная политика государства не изменится.

Другим важным направлением сокращения бедности может стать правильная налоговая политика государства. Она может снизить неравномерность в доходах россиян, перераспределить их в пользу бедных слоев. По мнению депутата Госдумы Оксаны Дмитриевой, с точки зрения социальной справедливости прогрессивная шкала подоходного налога – это один из элементов выравнивания доходов. Сверхдоходы имеют служащие корпораций с государственным участием, это естественные монополии. Там огромные оклады, премиальные, бонусы, вознаграждения членам совета директоров, опционные выплаты. Дивиденды облагаются по понижен-

[1] См.: *Хейфец, Б.* Вернуть пропавшие вклады // Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 15. – С. 28; Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 14. – С. 20.

ной ставке – 9%, что тоже вызывает большие вопросы. Плюс бесконечные дочерние и филиальные фирмы, которые существуют вокруг этих крупных компаний. Там люди тоже неплохо зарабатывают. Дополнительное налогообложение этих сверхдоходов может дать вполне ощутимую прибавку в бюджет.

О. Дмитриева предложила облагать доходы состоятельных и сверхбогатых россиян по прогрессивной шкале. Причем, по ее мнению, прогрессивная шкала должна начинаться с существенных цифр и быть двухуровневой: свыше 3 млн руб. и свыше 15 млн рублей. Одновременно с этим она предложила внести в законопроект необлагаемый минимум до 10 тысяч. «Я не думаю, что необлагаемый минимум может быть выше 10 тысяч рублей, потому что тогда возникнут проблемы с наполняемостью ряда региональных бюджетов. Мы сейчас работаем над этим законом, точная цифра рассчитывается с учетом интересов регионов. К этому вопросу следует подходить без популизма. Но в пределах прожиточного минимума, а сейчас он составляет от 4 до 5 тысяч рублей, облагаться ничего не должно»[1].

Экономиста Оксану Дмитриеву поддержал депутат Госдумы Виктор Илюхин. Он заявил, что прогрессивным налогом пользуется практически весь мир. При этом решаются два вопроса. Первый – социальной справедливости, преодоления расслоения в обществе, достигшего у нас в России масштабов просто неприличных. Второй – наполняемости бюджета. По его утверждению, с введением прогрессивного налога «можно дополнительно получить в бюджет 190–200 млрд рублей.

С Оксаной Дмитриевой и Виктором Илюхиным солидарен депутат Олег Шеин: «В феврале 2007 г. мы вносили законопроект о переходе к прогрессивной ставке. Но надо понимать, что вопрос стоит не только о более высокой ставке подоходного налога для категорий с высокими доходами, но также о сокращении ставки налога для низкооплачиваемых категорий. Взимая подоходный налог с зарплаты в 2300 или даже в 4000 рублей, государство вовсе не богатеет»[2].

Автор солидарен с мнением депутатов. И вот почему. Его дочь, с отличием окончившая педагогический университет, получала зарплату школьного учителя менее 3 тыс. руб. в месяц. Вдумайтесь: государство, заявившее об «экономике знаний», о модернизации образования, платит молодым школьным учителям меньше прожиточного минимума! И с этой суммы государство высчитывало у нее 13%, как с миллиардеров Романа Абрамовича или Елены Батуриной! В социальном плане это не совсем справедливо. А вот в Южной Корее, где нет ни нефти, ни газа, ни золота с алмазами, но производятся известные всему миру товары, учитель получает в 38 раз

[1] 13 процентов справедливости / «За и «против» предложения изменить подоходный налог // Российская газета. – Неделя. – 2009. – 10 сент. – № 4994 (170).

[2] Российская Федерация сегодня. – 2008. – № 1 – С. 23.

больше, чем в России. На основе корейской экономики доля бедных людей в процентном отношении в несколько раз ниже, чем в «мировой державе», входящей в «G-8».

При столь низких зарплатах и высоких налогах у большинства россиян нет возможности правильно питаться и красиво одеваться, съездить в путешествие или отдохнуть в санатории на побережье Черного моря. Более того, они не могут позволить себе отложить немного денег «на черный день». Это подтвердили данные опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). По данным ВЦИОМ, из-за нехватки денег каждый второй россиянин вынужден отказываться от возможности «по-человечески» отдохнуть, а каждый третий вынужден повременить с покупкой одежды и обуви, с лечением и посещением, концертов, театров и других развлекательных учреждений.

Согласно опросу две трети россиян (точнее, 68%) не имеют сбережений.

Директор Института проблем глобализации, известный экономист Михаил Делягин так прокомментировал результаты исследований ВЦИОМ: «Основной массе населения, несмотря на рост доходов, все равно пока нечего откладывать. Да и возможности для сбережения сейчас ограниченные. В банке деньги все равно съест инфляция». А руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН дал иное объяснение снижению накоплений: «Боятся, что сгорят сбережения»[1].

Нам представляется, что как та, так и другая точка зрения имеют «право на жизнь»: они отражают разные аспекты выявленной проблемы. Но, на наш взгляд, более близок к истине все-таки Михаил Делягин: десятки миллионов россиян, согласно официальной статистике, находятся у пресловутой черты бедности, поэтому им просто нечего откладывать на «черный день». Как говорится, не до жиру – быть бы живу. И если для многих россиян, по их мнению, «черный день» наступил, то они вынуждены затратить и те малые накопления, которые сумели накопить в прежние годы.

В условиях масштабной бедности и скудости потребления миллионов граждан наше «лучшее в мире телевидение» рекламирует жизнь нуворишей с их шикарными квартирами и виллами, яхтами, самолетами и автомобилями класса люкс, разгулом на заграничных фешенебельных курортах, светскими раутами для избранных. Высшие менеджеры в крупных корпорациях, в том числе контролируемых государством, вознаграждаются порой щедрее, чем их американские или европейские собратья. Почему российским законодателям не последовать примеру американских коллег, установивших 90-процентный налог на бонусы руководителей компаний, получивших государственную помощь?

---

[1] Комсомольская правда. – 2008. – 6 февраля.

Плоская шкала налогов, льготные налоги на дивиденды капиталистов, отсутствие справедливого налогообложения крупной недвижимости и транспортных средств, приобретенных за сотни тысяч и даже миллионы долларов, – все это отрицательно сказывается на социальном климате, способствует росту раздражения и социальной напряженности. Сохраняющиеся лазейки для уклонения от налогов и вывоза капиталов сомнительного происхождения в офшоры, разгул коррупции, безнаказанность многих экономических преступлений и махинаций – все это ведет к колоссальному недобору бюджетных доходов и углублению пропасти между богатыми и бедными.

Имущественное расслоение общества, превосходящее все мыслимые стандарты, лишает миллионы россиян моральных и материальных стимулов к добросовестному труду, обостряет проблему бедности, питает нищету, порождает детскую беспризорность и другие социальные беды. Огромные перекосы возникли в оплате труда одинакового качества в частном и государственном секторах, в экспортных и прочих отраслях. Зарплата рядового учителя, врача, ученого и даже профессора оказалась ниже зарплаты дворника и строителя. Это меняет отношение к труду, подталкивает к получению незаконных или полузаконных доходов, отчего в итоге страдают темпы и качество экономического роста[1].

Ученые рекомендуют представителям государства еще один эффективный путь формирования среднего класса в России: перераспределить часть доходов в пользу обездоленных от добычи полезных ископаемых, от приватизированной собственности. По данным экономистов, 1% населения в лице так называемых олигархов присваивает на вполне законных основаниях более 80% всех доходов от российских недр.

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН в результате проведения комплексного исследования пришел к однозначному выводу: в обновленной России распределение доходов от бывшей всенародной собственности происходит только в пользу богатых. Тенденция направлена на увеличение социального неравенства: 45 копеек с каждого рубля прироста ВВП сегодня приходится на самые богатые 10% россиян и лишь 3 копейки – на 10% самых бедных граждан России. «Для создания оптимальных условий, способствующих экономическому росту, необходимо снизить темпы увеличения доходов богатых и существенно поднять доходы малообеспеченных, – предлагает директор института Алексей Шевяков. – Ориентир – доведение коэффициента дифференциации доходов до 7–10»[2].

---

[1] См.: *Богомолов, О.* Рыночный фундаментализм провалил экзамен / Кризис как момент истины // Российская Федерация сегодня. – 2009. – № 12. – С. 2–3.

[2] Комсомольская правда – 2008. – 6 февраля.

В обновленной России, к удивлению многих иностранцев, посетивших нашу страну, нет законодательства, подобному США или Западной Европе, при котором сверхдоходы изымаются для социальной поддержки малообеспеченных слоев населения.

Итак, главный конституционный принцип социального государства – создание условий, обеспечивающих достойную жизнь всем гражданам, – все еще не осуществлен. Следовательно, социальная политика нуждается в модернизации, которая позволит резко сократить бедность, уменьшить большой разрыв в доходах между бедными и богатыми, создать условия для свободного и всестороннего развития человека, к какой бы социальной группе он ни относился. Необходимо изменить стратегию социальной политики, ее приоритеты и финансирование, чтобы Россия по праву могла называться социальным государством. Это признает и Президент РФ Д.Медведев, признавший, что есть необходимость существенным образом поменять и экономику нашу, и социальную сферу, и, конечно, политическую систему, потому что ничего нет застывшего. В его Послании от 30 ноября 2010 г. эта мысль получила дальнейшее развитие. «Модернизация создает умную экономику, – сказал глава государства, – но модернизация требует и умной политики, обеспечивающей условия для всестороннего обновления жизни общества»[1].

Из этих указаний президента следует, что социальную политику, проводимую в России, нужно модернизировать. Причем таким образом, чтобы в результате ее осуществления в богатой стране стало как можно меньше бедных россиян, которые пока, к сожалению, исчисляются десятками миллионов. Для мировой державы это не лучший показатель.

Список литературы

1. *Сергеев, М.* Погружение в нищету // Независимая газета. – 2009. – 31 августа.

2. *Моисеев, В.В.* Куда идет Россия? Стратегия экономического и социального развития. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2008.

© Моисеев В.В., 2011

[1] Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию 30 ноября 2010 г. // Российская газета. – 2010. – 1 декабря.